

1917 год. Октябрьская революция зашагала по планете. Великой она будет названа позже. А пока необходимо было крепить и развивать ее. 2-ой Всероссийский съезд Советов принимает жизненно важные для молодой советской республики декреты:

Декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства 26 октября (8 ноября);

Декрет об армейских революционных комитетах 26 октября (8 ноября);

Постановление об отмене смертной казни на фронте 26 октября (8 ноября);

Постановление об аресте Временного правительства 26 октября (8 ноября);

Постановление о борьбе с прогрессивным движением 26 октября (8 ноября);

Декрет о полноте власти Советов 28 октября (10 ноября).

А 14 ноября 1917 года ВЦИК утверждает «Положение о народном контроле».

Этот декрет был одним из важнейших программных требований большевистской партии. После того как отрекся царь,

дуктов и других материалов, создавали вооруженные дружины для охраны предприятий от своих же хозяев.

Буржуазия быстро сообразила, что рабочий контроль являлся лишь первым шагом к окончательной экспроприации ее собственности. За нарушение декрета о рабочем контроле Со-

Буржуазия быстро сообразила, что рабочий контроль являлся лишь первым шагом к окончательной экспроприации ее собственности. За нарушение декрета о рабочем контроле Советская власть карала капиталистов конфискацией предприятий. Жульничаешь, не подчиняешься – собственность на бочку!

ветская власть карала капиталистов конфискацией предприятий. Жульничаешь, не подчиняешься – собственность на бочку!

Первый декрет Совнаркома о национализации заводов и предприятий акционерного общества Богословского горного округа от 7/XII 1917 г. гласил: «В виду отказа Заводоуправления Акционерного Общества Богословского Горного Округа подчиниться декрету Совета Народных Ко-

мпаний принадлежали немцам и бельгийцам, и т.д.

Естественно, что в собственность нового государства автоматически перешли все казенные железные дороги и предприятия. В январе 1918 г. был национализирован морской и речной флот. В апреле 1918 г. национализируется внешняя

торговля.

Требую национализации, обращаясь в Совет, в профсоюз или в правительство, рабочие стремились прежде всего сохранить производство. Вот первый известный документ - просьба о национализации фирмы «Копи Кузбасса» - резолюция Кольчугинского совета рабочих депутатов 10 января 1918 г.:

«Находя, что акционерное общество Копикуз ведет к полному

истратили деньги, не построив цехов и не поставив уговоренные 1500 автомобилей. После февраля 1917 года хозяева пытались закрыть завод, а после Октября скрылись, поручив дирекции закрыть завод из-за нехватки 5 млн. руб. для завершения проекта. По просьбе завкома Советское правительство выдало эти 5 млн. руб., но дирекция решила истратить их на покрытие долгов и ликвидировать предприятие. В ответ завод АМО был национализирован.

Невыплата зарплаты рабочим за один месяц в то время уже была основанием для постановки вопроса о национализации, а случаи невыплаты за два месяца подряд считались чрезвычайными.

Вначале в казну забирались отдельные предприятия. Первыми национализированными отраслями были сахарная промышленность (май 1918 г.) и нефтяная (июнь). Это было связано с почти полной остановкой нефтепромыслов и бурения, брошенных предпринимателями, а также с катастрофическим состоянием сахарной промышленности из-за оккупации

правительства. После риторических заявлений о национализации как средстве «упрочения диктатуры пролетариата и деревенской бедноты» в нем сказано, что до того, как ВСНХ сможет наладить управление производством, национализированные предприятия передаются в безвозмездное арендное пользование прежним владельцам, которые по-прежнему осуществляют финансирование производства и извлекают из него доход. То есть, юридически закрепляя предприятия в собственности РСФСР, декрет не влек никаких практических последствий в экономической сфере. Он лишь в спешном порядке отвел угрозу германского вмешательства в хозяйство России. Вскоре, однако, Советскому правительству, вопреки его долгосрочным намерениям, пришлось сделать и второй шаг - установить реальный контроль над промышленностью. Это заставила сделать гражданская война. 20 ноября 1920 г. были национализированы все промышленные частные предприятия с числом рабочих свыше 5 при наличии механического двигателя или 10 рабочих без него.

Рабочий контроль и Декрет о национализации заводов и фабрик

многие помещики и фабриканты журавлями потянулись на запад. Закрывали предприятия, рушили оборудование, за бесценок продавали его иностранным спекулянтам. Поэтому рабочие еще в феврале начали организовывать народный контроль на многих заводах. К Октябрю 1917 г. почти на всех крупнейших предприятиях России существовали контрольные комиссии, особые депутатские группы, которые совместно с фабрично-заводскими комитетами, опираясь на вооруженные отряды Красной гвардии, осуществляли на практике большевистские лозунги о рабочем контроле.

Казалось бы, придай рабочему контролю статус закона, и дело с концом. Но и правительство князя Львова, и правительство адвоката Керенского защищали интересы капитала, а не рабочих.

И лишь после победы Великой Октябрьской социалистической революции был опубликован декрет о рабочем контроле, который оформил и узаконил то, что с февраля на практике проводилось в жизнь.

Рабочий контроль по сути и есть диктатура пролетариата на производстве. Рабочие контролировали все документы и книги предприятия, запасы сырья, про-

миссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного Общества Богословского Горного Округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики» Так же Советское правительство поступило с акционерным обществом Симских горных заводов, Люберецким металлургическим обществом, акционерным обществом Кыштымского горного округа, заводом аэропланов «Анатра» в Симферополе и многими другими предприятиями, владельцы которых саботировали рабочий контроль.

Так что рабочий контроль был предтечей полной национализации крупной промышленности.

А 28 июня 1918 года был издан декрет о национализации промышленности, которая на тот момент, была отдана на откуп иностранцам. Так, основной капитал главных отраслей промышленности принадлежал иностранным банкам. В горной, горнозаводской и металлообрабатывающей промышленности 52% капитала было иностранным, в паровозостроении – 100%, в электрических и электротехнических компаниях – 90%, все имеющиеся в России 20 трамвайных

развалу Кольчугинский рудник, мы считаем потому, что единственным выходом их создавшегося кризиса является передача Копикуза в руки государства, и тогда рабочие Кольчугинского рудника смогут выйти из критического положения и взять под контроль данные предприятия».

Вот другое, также одно из первых, требование о национализации, письмо фабкома петроградской фабрики «Пекарь» в Центральный совет фабзавкомов (18 февраля 1918 г.):

«Фабричный комитет фабрики «Пекарь» доводит до вашего сведения как демократический хозяйственный орган в том, что рабочие упомянутой фабрики на общем собрании совместно с представителями местной производственной управы 28 января 1918 г. решили взять фабрику в свои руки, т.е. удалить частного предпринимателя по следующим причинам: легче провести централизацию хлебопечения, правильнее можно сделать учет хлеба, также администрация торозила работу, и были случаи, что подготавливала голодный бунт в нашем подрайоне, а также неоднократно заявляла о расчете рабочих, якобы нет средств платить, а по нашему подсчету выходит, что мы на остаток можем дать кусок хлеба безработным, а не увеличивать количество безработных. Принимая все это во внимание, рабочие решили взять фабрику в свои руки, о чем считаем долгом довести до вашего сведения, ибо вы должны знать, что делают рабочие по району.

Просим узнать ваше мнение о нашем поступке.

Другой пример. Прямо картина из нашего дня. Завод «АМО» (на базе которого вырос ЗИЛ, уничтоженный в 90-х годах). Его владельцы Рябушинские, получив еще из царской казны на строительство 11 млн. руб.,

Украины немецкими войсками.

За национализацию был еще один мощный фактор, который заставлял принимать решение срочно. После заключения Брестского мира немецкие компании начали массовую скупку акций главных промышленных предприятий России. На I Всероссийском съезде СНХ 26 мая 1918 г. говорилось, что буржуазия «старается всеми мерами продать свои акции немецким гражданам, старается получить защиту немецкого права путем всяких подделок, всяких фиктивных сделок». Предъявление к оплате акций германским посольством наносило России лишь финансовый ущерб. Но затем выяснилось, что акции ключевых предприятий накапливались в Германии. В Берлине велись переговоры с гер-

манскими властями, у советской власти, у большевиков нынешнему правительству, которое униженно уговаривает олигархов вернуть награбленную собственность под российскую юрисдикцию, ну хоть что-нибудь, ну хоть как-нибудь. А наглый Васья-олигарх слушает, да ест, да оффшорным одеялом укрывается от назойливых представителей чиновников коррупционеров. Ему с его капиталами нажитыми непосильными трудами и там кризис не жмет. Вот только рабочие все беднее и беднее становятся.

Окинь взглядом, читатель, буржуазную Россию. Единственный источник дохода рабочих, когда-то их родной завод или фабрика, закрыты, уничтожены, проданы на металлолом. И таких

Бюджет социализм - бюджет и новая национализация. А старая - послужит хорошим уроком. Ход развития истории еще никому не удавалось остановить.

манским правительством о компенсации за утраченную в России германскую собственность. В Москву поступили сообщения, что посол Мирбах уже получил инструкции выразить Советскому правительству протест против национализации «германских» предприятий. Возникла угроза утраты всей базы российской промышленности.

На совещании СНК, которое продолжалось всю ночь 28 июня 1918 г., было принято решение о национализации всех важных отраслей промышленности, о чем и был издан декрет. В нем уже не назывались отдельные предприятия и не приводились конкретные причины - речь шла об общем юридическом акте.

При внимательном прочтении этот декрет многое говорит и об историческом моменте, и о реалистичности политики Советского

предприятия набирается за 26 рыночных лет 35 тысяч. Уничтожена чуть ли под ноль высокотехнологичная экономика. Даже простую штамповку, кузовное железо сегодня везут из Турции. Про самолеты, станки, электронику - не говорю.

У многих жителей бывшего СССР сегодня спали шоры с глаз. Спектакль воровской приватизации лишь немногим пришелся по душе. Люди поняли, более прогрессивного, более справедливого общества, чем социализм - не существует на свете. Поняли и другое. Его новая заря - не за горами. А поскольку будет социализм - будет и новая национализация. А старая - послужит хорошим уроком. Ход развития истории еще никому не удавалось остановить.

Дмитрий Щеглов.